

Пархоменко Валентин Константинович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Отдел внешнеполитических исследований
Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)
Parkhomenko Valentine K.
Candidate of Sciences (History)
Senior Research Fellow
Georgy Arbatov Institute for USA and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKРАН)

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ ЮАР И РЕАКЦИЯ США (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)
THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC (SAR)
NUCLEAR WEAPONS AND USA'S REACTION TO IT. HISTORICAL REVIEW

Аннотация. В 1989 году Южно-Африканская Республика приняла важное решение отказаться от своего ядерного оружия, став первой и до сих пор единственной страной, которая произвела ядерное оружие и отказалась от него. За тридцать с небольшим лет режим апартеида создал арсенал ядерных вооружений – от атомных бомб до передовых систем их доставки. Ядерная программа ЮАР изначально была тайной и оставалась таковой почти до конца. С самого начала правительство ЮАР стремилось ликвидировать её втайне, надеясь таким образом избежать любых негативных международных последствий обладания таким оружием. Стратегия правительства апартеида не сработала потому что многие разведывательные агентства мира знали о ядерном оружии Южной Африки. Столкнувшись с сильным международным давлением, в том числе и со стороны США президент ЮАР Ф.В. де Клерк изменил курс и в 1993 году принял политику прозрачности. Однако он решил скрыть многие её аспекты. Тем не менее в последующие тридцать лет раскрылось большинство оставшихся секретов, касающихся атомной программы ЮАР – как помощи США в её мировом развитии, так и активного противодействия ядерному вооружению ЮАР с американской стороны.

Статья представляет один из последних обзоров южноафриканской программы создания ядерного оружия: как она возникла, развивалась и завершилась. Автор также анализирует роль Соединённых Штатов в её создании и реакцию на неё администрации в контексте холодной войны и антикоммунизма правительства апартеида в Южной Африке

Abstract. In 1989, South Africa made the momentous decision to abandon its nuclear weapons, making it the first and still the only country that produced nuclear weapons and then and gave them up. Over thirty years, the apartheid regime had created a remarkably sophisticated capability to build nuclear weapons – both the nuclear warheads and advanced military systems to deliver them. The program was born in secret and remained so until its end. The South Africa's government initially sought to dismantle it also in secret. It hoped to avoid any negative international consequences of possessing nuclear weapons. The apartheid government's strategy did not work, because too many intelligence agencies knew about South Africa's nuclear weapons. Faced with intense pressure, South Africa's President F.W. de Klerk reversed the course and adopted a policy of transparency in 1993. However, he decided to hide many of its aspects. Nonetheless, most of the remaining secrets emerged over the last 30 years.

The article provides one of the last comprehensive looks at South Africa's nuclear weapons program: how it grew, evolved and ended. The author also analyzes the role of the United States in it from the inception to the end within framework of America's Cold War objectives and anticommunism of the South Africa's Apartheid Government

Ключевые слова: США, Южная Африка, апартеид, ядерное оружие, разоружение

Keywords: USA, South Africa, apartheid, nuclear weapons, disarmament

Введение

После второй мировой войны Южная Африка, бывшая голландско-британская колония на южной оконечности африканского континента, пошла по пути, сильно отличавшимся от того, по которому пошли другие прозападные страны. В 1948 году, в том же году, когда президент США Гарри Трумэн распорядился о десегрегации американской армии, к власти в ЮАР с небольшим перевесом на выборах пришла крайне правая национальная партия и быстро установила апартеид – радикальное правление, основанное на превосходстве белых, в колониальном, но многонациональном обществе, подавляющее большинство которого составляло темнокожее население. Против ЮАР действовали различные санкции, которые достигли своего пика к концу 1980-х годов. Наиболее активно их проводили СССР и США. Обе страны при этом, естественно, руководствовались своими идеологическим и политическими мотивами.

Южная Африка эпохи апартеида обладала всеми необходимыми условиями для секретной программы по созданию ядерного оружия: авторитарное правительство, враждебная международная обстановка, развитая и изобретательная военная промышленность, а также богатые залежи урановой руды [1].

Южная Африка изначально планировала реализовать свою ядерную программу, носившую по началу мирный характер, в конце 1950-х годов при поддержке Соединённых Штатов. Двустороннее сотрудничество США-ЮАР началось в этом направлении после Второй мировой войны в плане развития южноафриканского уранового производства. В 1957 году Южная Африка стала четвёртой страной, заключившей с США полномасштабное соглашение о сотрудничестве в рамках программы президента Эйзенхауэра «Атом для мира» (после Великобритании, Канады и Австралии). В течение 1960-х годов Южная Африка продолжала получать помощь из-за рубежа в соответствии с этой мирной ядерной программой, а её сотрудники-атомщики командировались в Западную Европу и США для обучения в различных областях ядерной энергетики. В этот период Соединённые Штаты поставили Южной Африке исследовательский реактор SAFARI-1. В результате этого двустороннего сотрудничества Южная Африка создала необходимую научно-техническую инфраструктуру, которая затем сыграла решающую роль в её усилиях заполучить ядерное оружие [2].

Внимание правительства ЮАР к военному потенциалу, проводимых в стране ядерных исследований, привлекли многочисленные военные конфликты и пограничная война, в которую страна была втянута в 1966 году. Пограничная война на юге Африки или Война за независимость Намибии длилась с 1966 по 1989 год и проходила на территории современных Намибии и Анголы. Во время этого конфликта южноафриканская армия столкнулась не только с повстанцами, но и с хорошо обученными вооружёнными силами, поддерживаемыми СССР, в том числе подразделениями кубинской армии.

Другой сосед ЮАР, современная Зимбабве также была на грани провозглашения независимости и расистское и антикоммунистическое правительство апартеида опасалось неминуемого окружения со стороны коммунистических просоветских стран Африки. Отчаявшись сдержать эту предполагаемую угрозу, южноафриканские лидеры сделали в начале 70-х годов ставку на ядерное оружие [3].

Предпосылки для создания ядерного оружия

Для тайной разработки ядерного оружия Южной Африке было необходимо иметь как минимум четыре основных элемента: сырьё (уран или плутоний), возможность обогащать эти ядерные материалы до оружейного уровня, обученный инженерно-технический персонал и соответствующие научно-производственные объекты, а также возможность приобретать или производить компоненты, необходимые для ядерного устройства.

На ранних этапах своей истории ядерная программа Южной Африки была сосредоточена на гражданских ядерных технологиях, разработке реакторов для исследований и производства электроэнергии, а также на обогащении урана для реакторного топлива 4).

Добыча необходимого для этого сырья была простой задачей: стремление Южной Африки к дешёвой ядерной энергетике, как и к ядерному оружию основывалось, о чём было

сказано ранее, на богатых природных запасах урана. Южная Африка зарекомендовала себя в качестве его поставщика для американской программы создания ядерного оружия (а в последствии и для британской ядерной программы) в последние дни второй мировой войны. По некоторым оценкам, Южная Африка поставила тогда в США около 40 000 тонн оксида урана на сумму примерно 450 млн. долларов [5]. В обмен ЮАР направила более 90 своих учёных и технических специалистов на обучение в американские исследовательские центры и начала собственную программу гражданских ядерных исследований и разработок в области «мирного использования ядерной взрывчатки». Соединённые Штаты также согласились создать в Южной Африке необходимую основу для проведения гражданских ядерных исследований и разработок (НИОКР).

Взаимные потоки научно-технического персонала, оборудования и топлива под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжались до 1976 года, когда США прекратили оказывать поддержку в ответ на отказ ЮАР подписать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [6].

Успех гражданских исследований в ЮАР в сочетании с интересом в использовании ядерных реакторов для производства электроэнергии стимулировал работу в области обогащения урана. Необходимость в производстве урана с обогащением до 45% для переданного США реактора «SAFARI-1» привела к строительству экспериментальной установки по обогащению «Y-Plant» в Валин дабе, расположенном рядом с Центром ядерных исследований Пелиндаба в 15 км от столицы ЮАР Претории. На заводе Y-Plant использовался уникальный аэродинамический процесс для отделения урана 235 от урана 238 [7].

Некоторые научные инженерно-технические наработки в этом плане у ЮАР уже имелись. В 1969 году атомное ведомство страны АЕВ, далее АЕС сформировало группу, в задачу которой входило рассмотрение технологических и экономических аспектов ядерной взрывчатки. А в 1971 году тогдашний премьер-министр ЮАР Карл де Вет одобрил тайные работы по «предварительному изучению» вопроса о производстве в стране ядерных взрывных устройств. На первом этапе исследований атомщикам ЮАР не требовалось заниматься реальным производством ядерного оружия. Они ограничились теоретическими исследованиями и подготовкой обзоров доступной научной литературы по имплозивному и пушечному типу атомных бомб [8]. В первую очередь, атомщики ЮАР сконцентрировались на механических и пиротехнических аспектах атомных бомб пушечного типа подобно бомбе «Малыш», которая была сброшена США 6 августа 1945 года на Хиросиму. Такое решение позволило им снять вопросы, связанные с соображениями безопасности и отсутствием у страны плутония.

Пушечный тип также позволял обойтись без слишком мощной взрывчатки. Кроме того, такую бомбу можно было хранить в разобранном виде, что имело важное значение для безопасности. Дополнительным аргументом в пользу пушечного типа стало и то, что подобные бомбы не обязательно нуждались в проведении испытаний для проверки работоспособности их конструкции.

Атомная бомба пушечного типа состояла из двух секций. Одна из частей ядерной секции представляла собой высокообогащённый уран (VOY) с дырой в середине. А вторая часть была выполнена в форме цилиндра также из VOY, способного плотно войти в отверстие первой части. В момент взрыва урановый цилиндр с большой силой выталкивался бы из «пушки» в направлении отверстия в первой части бомбы. Мощность подобного ядерного заряда составляла примерно 1000 кг, высота – 1,8 метра, а диаметр 0,65 метра.

Малое число сотрудников из инженерно-технического персонала занятого в ARMSCOR на сборке атомных бомб, огромное внимание, уделялось контролю качества продукции, необходимость в отечественном производстве основных частей компонента атомного оружия и ограниченные поставки VOY привели к тому, что ЮАР могла производить 1-2 ядерных заряда в год [9].

К моменту сворачивания всей программы ядерных вооружений Южная Африка обладала восемью с половиной атомными бомбами. В это число входило шесть готовых к

использованию бомб, в том числе пять, пригодных к доставке на самолётах, и один испытательный заряд, находившийся на стадии производства, и один учебный заряд без ВОУ, использовавшийся для подготовки персонала. Иногда ядерный арсенал ЮАР исчисляют как «шесть с половиной зарядов», исключая из него заряд без ВОУ и принимая за «половину» изготовлявшееся устройство [10].

Первоначально Южная Африка планировала доставлять ядерные бомбы с помощью своих бомбардировщиков британского производства «Канберра» и «Буканир», но применение соседними странами современных зенитных ракет и систем артиллерийской обороны вызвало серьёзную обеспокоенность у южноафриканских военных планировщиков проекта ядерного оружия, которые впоследствии решили сосредоточиться на использовании ракетной платформы. Ракеты должны были базироваться на значительно модернизированных пусковых установках RSA-3 и RSA-4, изначально разработанных для космической программы ЮАР. Это позволило бы поразить как минимум половину стран Африканского континента [11].

Стремясь сохранить свою программу ядерного оружия в тайне Южная Африка часто ссылалась на необходимость в конфиденциальности этого процесса как на причину. Из-за которой она блокировала международные инспекции завода по обогащению урана.

Параллельно с обогащением ядерного топлива Южная Африка начала исследования в области мирных ядерных взрывчатых веществ (МЯВ). В 1969 году Совет по атомной энергии (АЕС) сформировал группу сотрудников для оценки технических и экономических аспектов их применения. На этом этапе производства ядерного оружия никаких реальных разработок не проводилось; вся работа ограничивалась теоретическими исследованиями и поиском литературы, посвящённой возможности создания как импозивных, так и пушечных ядерных устройств [12].

Как уже ранее было сказано Совет по атомной энергии отдавал приоритет работе над механическими и пиротехническими аспектами ядерного оружия пушечного типа. Конструкция пушечного типа получила, предпочтение, поскольку отвечала требованиям безопасности Южной Африки. Не содержала плутония, не использовала дополнительных взрывчатых веществ (что снижало риск случайной детонации) и имела разборную конструкцию, которую можно хранить по частям в целях безопасности. Дополнительным стимулом для её производства и хранения могло быть также то, что конструкция типа «пушка» не требовала испытаний на объектах для подтверждения её эффективности.

В 1974 году премьер министра ЮАР Джон Форстер санкционировал продолжение ядерной программы под эгидой мирного использования (например, для проведения крупных земляных работ, строительства гаваней, шахт и т.д.) и одобрил финансирование испытательного полигона в пустыне Калахари для количественной и качественной оценки результатов теоретической работы. При так называемом «мирном» характере всех этих исследований, южноафриканские чиновники держали свою ядерную программу в строжайшей тайне [13].

Несмотря на официальную секретность, гости Южной Африки в 1970-х годах отмечали, что учёные Совета по атомной энергии ЮАР гордились своей работой. В частных беседах они рассказывали о своих ядерных исследованиях, желая показать, на что способна Южная Африка.

В середине 70-х разведслужба США получила сведения о том, что ЮАР готовится к проведению ядерных испытаний и что эти ядерные испытания будут «мирными». Следует отметить, что провести грань между мирными и военными атомными испытаниями практически невозможно. Поэтому Вашингтон предупредил Преторию, что проведение таких испытаний поставит под угрозу безопасность в регионе и создаст угрозу развитию отношений между США и ЮАР [14].

Во второй половине 70-х годов Претория в своих атомных разработках перешла от теории к практике, построив ядерный полигон. В 1975-1976 годах военно-инженерные службы ЮАР пробурили две скважины глубиной более 250 метров для проведения ядерных испытаний на военной базе Вастреп, расположенной в пустыне Калахари. Комиссия ЮАР по атомной

энергетике планировала провести в 1977 году испытания для проверки ядерного устройства без использования высокообогащённого урана, а через год – второе испытание с использованием настоящего высокообогащённого урана после успешного холодного испытания.

Однако этим планам руководства ЮАР не суждено было сбыться. Своё неприятие ядерных амбиций ЮАР проявила Москва. В начале августа 1977 года партийный и государственный руководитель СССР Леонид Брежнев в своём письме уведомил Президента США Джеймса Картера о том, что разведслужбы Советского Союза обнаружили полигон для испытания ядерного оружия в Южной Африке и попросил администрацию США и их западноевропейских союзников «приложить энергичные усилия» для предотвращения появления нового государства, обладающего ядерным оружием [15]. Через несколько дней у администрации США появились информация от собственных разведывательных служб, подтвердившая заявление советского руководителя, и Госдепартамент, тесно сотрудничая с Белым домом и западноевропейскими союзниками, начал координировать дипломатический ответ Москве.

«Если не поднять этот вопрос в Претории, то это может увеличить риск того, что Южная Африка на самом деле взорвёт ядерное устройство», говорится в одном из опубликованных в 2023 году меморандумов Госдепа, в котором также подчеркивается, что «ситуация может стать не контролируемой», если в дело не вмешается Совет Безопасности ООН [16].

На основании полученной из Москвы информации и собственных разведданных Государственный департамент быстро разработал план действий, чтобы получить от руководства Южной Африки заверения в том, что у него нет программы по созданию ядерного оружия и что ЮАР соблюдает нормы нераспространения. Хотя руководство Южной Африки дало такие заверения, но президент Картер по-прежнему испытывал «сомнения» относительно ядерных амбиций ЮАР и Вашингтон решил потребовать от Претории более убедительных обязательств, настаивая на проверке и демонтаже ядерного объекта ЮАР в пустыне Калахари.

19 августа администрация США направила в ЮАР предварительный запрос на проведение такой инспекции, но не стала настаивать на своём требовании из-за опасений, что это приведёт к непримиримой позиции ЮАР. Несмотря на опасения помощника президента по вопросам национальной безопасности Бжезинского, запрос США на проведение инспекции привёл к тому, что южноафриканцы демонтировали часть испытательного полигона – не для того, чтобы завершить программу, а, чтобы её скрыть, устранив любые видимые признаки проведения испытаний ядерного взрывного устройств.

Помимо президента Картера, советский руководитель Л.Брежнев направил аналогичные послания главам правительств Великобритании, Франции и Западной Германии и попросил их оказать давление на ЮАР, чтобы та прекратила свою ядерную программу.

Советский лидер также поставил вопрос, оказывала ли какая-либо из этих стран финансовую или научно-техническую поддержку ядерной деятельности Претории.

Рассекреченные в наши дни документы свидетельствуют о том, что США также призвали своих западноевропейских союзников сделать жёсткие заявления в адрес Претории и пролить свет на подозрения Москвы и Вашингтона в их возможной помощи ЮАР в реализации её ядерных амбиций. Франция, например, была готова к такому сотрудничеству с США, но также выразила обеспокоенность по поводу возможного участия в этом Западной Германии.

В телеграмме посольства США сообщалось о беседе с одним из высокопоставленных французских дипломатов, который считал, что ФРГ предоставила критически важные технологии южноафриканскому заводу по обогащению урана и что «необходимо всеми способами напоминать немцам соблюдать осторожность» [17].

Усилия США по руководству и координации дипломатического давления на Южную Африку были обусловлены глубокой приверженностью президента Картера делу ядерного нераспространения, которое было центральным элементом его предвыборной кампании 1976 года. Опубликованные в последние годы документы Белого дома и Госдепа по этой

проблематике свидетельствуют о том, что высокопоставленные чиновники администрации США и Госдепартамента держали главу Белого дома в курсе текущих событий, касающихся ядерных амбиций ЮАР. Особенно показательным документом в этом плане является служебная записка З. Бжезинского президенту Дж. Картеру, в аннотациях к которой говорится, что главной целью тогдашнего главы Белого дома было предотвратить испытание в Южной Африке и что «если им (южноафриканцам – авт.) придётся лгать о своих планах, то, как считал Картер, пусть лгут и сохраняют лицо» [18].

В краткой записке от 21 августа 1977 года президент Картер написал, что «получил заверения Южной Африки в том, что она не будет проводить испытания ядерного оружия». О каких-либо сомнениях, которые могли возникнуть у него по поводу этих заверений руководства ЮАР не упоминается. Но, как было сказано ранее, президент США считал, что южноафриканцы «могут лгать!».

Рассекреченные в наши дни документы Госдепа и Белого дома подтверждают хорошо задокументированный факт: Советский Союз сыграл важную роль в раскрытии секретной южноафриканской программы по созданию ядерного оружия. Несмотря на то, что Советский Союз и Соединённые Штаты были противниками в холодной войне, у них были общие интересы в предотвращении распространения ядерного оружия. Оба государства являлись соавторами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и участниками Группы ядерных поставщиков. А поскольку США были обеспокоены тем, что СССР может использовать ядерную проблему Южной Африки для получения более широкой поддержки в Африке и в других регионах, Вашингтон хотел упредить эти события, не в последнюю очередь из-за предстоявшей международной конференции по режиму апартеида ЮАР в Лагосе (Нигерия).

На протяжении всего августовского кризиса 1977 года Вашингтон и Москва обменивались информацией о ядерной программе ЮАР. Администрация Картера информировала Москву об инициативах США, скрывая, однако, подробности о наиболее деликатных аспектах отношений США со своими западноевропейскими союзниками в их переговорах по данному вопросу с Южной Африкой [19].

В конце августа 1977 года в отчёте о текущих событиях 1977 г. для президента Картера З.Бжезинский обобщил информацию, которая была получена от разведывательного бюро Госдепартамента и ЦРУ о «будущей южноафриканской ядерной программе». Касаясь полученной информации из Москвы, американские разведслужбы считали, что главной целью строительства объекта в Калахари было испытание ядерных взрывных устройств, но допускали возможность того, что южноафриканцы ещё «не разработали устройство, пригодное для проведения таких испытаний». Разведывательное бюро Госдепартамента также отмечало, что международное давление не заставит Преторию отказаться от создания ядерного оружия. Более того, южноафриканцы «полностью намерены провести испытания, как только будут готовы», но не станут этого делать, пока «не поймут, насколько серьёзно США и их западноевропейские союзники относятся к этому вопросу». В любом случае, южноафриканцы, как отмечалось в отчёте Госдепартамента, могли бы тайно накапливать «существующие или будущие (ядерные) устройства», что «затруднило бы друзьям или врагам Южной Африки определение того, является ли Южная Африка ядерной державой» [20].

Эта оценка, как показало дальнейшее развитие событий, касающихся ядерных амбиций ЮАР, была, на наш взгляд, довольно точной.

Вскоре худшие подозрения администрации США в тайной разработке ЮАР своего ядерного арсенала вновь подтвердились. 22 сентября 1979 года американский спутник-разведчик зафиксировал короткую, но интенсивную двойную вспышку света в районе Южной Атлантики, недалеко от мыса Доброй Надежды. Это произошло менее чем через два года после того, как ЮАР была вынуждена отказаться от проведения ядерных испытаний в пустыне Калахари. Указанное событие привлекло повышенное внимание со стороны США к ЮАР и масштабам его сотрудничества с близким союзником – Израилем. Хотя ЮАР быстро опровергла информацию о проведении этих испытаний, однако слухи о возможном её участии

в них не утихают до сих пор. Анализ производства высокообогащённого урана показывает, что Южно Африканская Республика не смогла бы произвести достаточное количество оружейного урана за время, необходимое для проведения этих испытаний. Высказанные во время события подозрения указывали на то, что источником испытанного ядерного устройства был Израиль, а ЮАР играла лишь ограниченную вспомогательную роль.

Переход ЮАР от разработки ядерного «устройства» к атомному оружию сдерживания привёл к значительному улучшению материальных и финансовых условий, в которых осуществлялась ядерная программа Южно-Африканской Республики. На протяжении всего периода существования этой программы она была реализована на четырёх объектах, как в столице ЮАР, так и в её пригородах. Изначально Комиссия по атомной энергии тайно работала над ядерной программой в самом центре Претории, но в середине 1960-х годов переехала в Центр ядерных исследований Пелиндаба, в котором Комиссия спроектировала и изготовила первое ядерное устройство и второе меньшего размера. По имеющимся данным, учёные из Комиссии по атомной энергии провели единственное испытание на критичность высокообогащённого урана, который должен был использоваться в южноафриканском ядерном оружии. В Пелиндабе также были помещения для обработки взрывчатых веществ (ВВ) для имплозивного оружия, а также для поддержки испытательных полигонов и огневых позиций. Сотрудники Комиссии по атомной энергии контролировали производство высокообогащённого урана и продолжали исследования в области разработки перспективного оружия для оставшейся части ядерной программы [21].

После отмены испытаний в Калахари ответственность за производство ядерного оружия от Совета по атомной энергии перешла к Южноафриканской корпорации по производству вооружений (ARMSCOR), начавшей строительство объекта Kentron Circle, расположенного в 20 километрах к западу от Претории.

В середине 1970-х гг. военно-политическая обстановка на юге Африки заметно изменилась. В 1975 году Португалия отказалась от своих африканских колоний (Анголы и Мозамбика), которыми владела на протяжении пяти веков, что привело к росту повстанческого национально-освободительного движения, стремившегося попасть в сферу влияния Советского Союза. Эта внешняя угроза в сочетании с растущей изоляцией от западных союзников укрепила решимость Южной Африки заполучить ядерное оружие.

В 1970-е годы также наблюдался рост партнёрских отношений между ЮАР и Израилем. После того как США прекратили поставки ядерного топлива в ЮАР, Претория нормализовала отношения с Тель-Авивом и начала тесное сотрудничество в ядерной сфере. В 1977 и 1978 гг. ЮАР поставила Израилю около 600 тонн урана, часть из которых была обменена на 30 граммов трития – топлива для водородной бомбы, которая значительно повышает взрывную силу ядерного оружия. Этого количества трития, по оценкам специалистов, в принципе было бы достаточно для производства порядка 20 боезарядов усиленного типа (хранилище, обнаруженное в ЮАР, было рассчитано на 17 единиц) [22].

В конце 70-х годов Соединённые Штаты, Франция и Западная Германия прекратили торговлю и сотрудничество с Южной Африкой в области ядерной энергетики и науки. Хотя многие санкции были введены из-за отказа ЮАР присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или принятия гарантий МАГАТЭ на завод Y-1, они также были вызваны широкой международной кампанией против апартеида, которая набрала обороты после восстания в 1976 году с Соуэто и массового убийства участвовавших в ней молодых темнокожих граждан ЮАР, а также убийства в тюрьме в 1977 году Стива Бико, руководителя движения «Чёрное самосознание». Лидеры Конгресса США, выступавшие против апартеида, вынудили в 1975 году администрацию президента Джеральда Форда отменить поставки в Южную Африку ядерного топлива, а в 1976 году отозвать заявки на строительство в ней электростанций [23].

В июне 1977 года ЮАР была исключена из Совета управления в МАГАТЭ, а Индия, разработавшая ядерное оружие, заняла её место.

Подвергнувшись остракизму и острой критике со стороны мирового сообщества за свою расистскую внутреннюю и внешнюю политику руководство ЮАР приняло решение проанализировать сложившуюся для неё неблагоприятную ситуацию и выработать новые оценки и стратегические подходы относительно использования её ядерного потенциала на случай возникновения для неё кризисной ситуации в регионе [24].

В 1983 году в ЮАР из представителей компании ARMSCOR была создана рабочая группа для разработки конкретной ядерной стратегии Южной Африки на ближайшие годы. Группа регулярно собиралась в течение года, проводила военные игры, изучала литературу по ядерной стратегии и консультировалась с экспертами и политиками по ключевому вопросу о том, как Соединённые Штаты и Советский Союз отреагируют на раскрытие информации о наличии или применения, в случае необходимости, ядерного оружия Южной Африки.

В итоге после многократных дискуссий на эту тему рабочая группа вернулась к утверждённой ещё в 1978 году поэтапной стратегии, в которой главный упор был сделан на сдерживание и дипломатические рычаги, хотя не исключалась, в крайнем случае, и демонстрация ядерного оружия для устрашения потенциального противника Южной Африки в регионе.

Необходимость в разработке новой стратегии ЮАР относительно применения ядерного оружия была обусловлена в первую очередь кардинальным изменением в 70-80 годы военно-политической обстановки на юге Африки.

Как ранее было отмечено, в этот период перед правящей Национальной партией ЮАР встала серьёзная проблема: подрыв региональной стабильности. Свержение режима Каэтану в Португалии в апреле 1974 года привело к распаду португальских колоний на юге Африки. Последствием этого стало усиление угрозы безопасности на северо-восточной границе ЮАР со стороны леворадикального просоветского правительства Мозамбика. Менее чем через год подписанные 15 января 1975 года Алворские соглашения, призванные обеспечить мирную передачу власти в Анголе, другой португальской колонии на юге континента, были расторгнуты почти сразу после их подписания. Попытка Южной Африки вмешаться в последовавшую там гражданскую войну не увенчались успехом, и в стране, близкой к ЮАР, было создано ещё одно просоветское правительство, на этот раз при поддержке 50000 кубинских солдат и советских военных советников [25].

Опыт Анголы показал, что Южная Африка считала недостаточной помощь США в борьбе с Советским Союзом и Кубой в регионе. Южная Африка вмешалась в гражданскую войну в Анголе при молчаливой поддержке тогдашнего госсекретаря США Генри Киссинджера и при ощутимой помощи в виде тайного финансирования с американской стороны. Однако Соединенные Штаты были вынуждены прекратить эту поддержку, когда Конгресс и американская общественность узнали о тайной помощи ЮАР со стороны США. В результате Южная Африка не смогла продолжать свои военные действия без американской поддержки, и была вынуждена уйти из Анголы. В то же время США расторгли действующий контракт на поставку ядерного топлива для реактора SAFARI-1, а также отказались вернуть деньги, которые ЮАР уже заплатила за топливо. Эти действия показали южноафриканскому руководству, что поддержка США и их западноевропейских союзников в вопросах безопасности и стабильной торговли имеет свои пределы. Для руководства ЮАР стало очевидным, что для получения поддержки с их стороны в кризисные времена необходимо использовать другие средства [26].

Все эти события происходили одновременно с успешной предварительной работой Комиссии по атомной энергии над ядерными устройствами. По мере усиления международного давления на ЮАР из-за политики апартеида Национальная партия выдвинула концепцию, согласно которой Южная Африка столкнулась с «тотальным натиском». Концепция была основана на четырёх моментах: «ощущение тотальной угрозы выживанию Южной Африки; вера в том, что её врагами руководит Советский Союз; ощущение того, что Запад покинул их; и страх массированного использования обычных вооружений». С точки зрения Южной Африки, она была одинока, плохо подготовлена для решения проблем

региональной безопасности и была несправедливо наказана Западом за её внутреннюю политику, несмотря на свою стойкую антикоммунистическую позицию на африканском континенте [27].

В ответ на вызовы «тотального наступления» Советского Союза и его союзников Южная Африка разработала «Тотальную национальную стратегию», которая представляла собой поэтапный план использования политических, военных, дипломатических и экономических инструментов для долгосрочных усилий по разработке эффективных мер реагирования на внутренние и внешние угрозы национальной безопасности ЮАР. Эта стратегия привела к удвоению численности Южно-Африканских сил обороны и утроению оборонного бюджета страны во второй половине 1970-х годов. Под руководством министра обороны П.У.Боты, вооружённые силы ЮАР были преобразованы для противостояния новым угрозам путём создания Сухопутных сил и Сил по борьбе с повстанцами и терроризмом. Целью было противодействие растущей угрозе со стороны поддерживаемых Советским Союзом группировок на северных границах и борьба с растущим внутренним терроризмом со стороны Африканского национального конгресса. В качестве последнего шага была продолжена программа по созданию мирных ядерных взрывчатых веществ и платы по их возможному использованию в качестве оружия [28].

Как уже было сказано ранее, Южная Африка планировала провести «мирное атомное испытание» в пустыне Калахари, но под давлением США и Советского Союза была вынуждена от этого отказаться. Эта ситуация привела к тому, что компания ARMSCOR стала ведущим агентством по разработке средств ядерного сдерживания в Южной Африке, а премьер-министр Бота превратил ядерное «устройство» в ядерное «оружие» и разработал первую в республике стратегию ядерного сдерживания.

Первоначально принятая ещё в 1978 году, она предусматривала поэтапное ядерное сдерживание и была направлена не на ведение боевых действий, а на создание приемлемых для ЮАР политических условий для вмешательства Запада в случае военно-политического кризиса, угрожавшего Южной Африке.

Принятая руководством ЮАР и получившая название «Танец семи покрывал», она предусматривала три варианта ее применения:

Фаза I представляла собой неизменную позицию мирного времени, заключавшуюся в отрицании существующего ядерного потенциала Южной Африки. Если бы разразился кризис, и Южная Африка оказалась бы «прижатой к стене», она бы перешла к следующей фазе.

Фаза II предполагала тайное раскрытие ядерного потенциала ЮАР перед западными странами (особенно перед США).

В случае неудачи этого военно-политического маневра Фаза III предусматривала подземное испытание ядерного устройства и демонстрацию таким образом наличия у Южной Африки ядерного потенциала. Если бы страны – противники ЮАР не убедились в его эффективности, то существовал и четвёртый, запасной вариант – надземная детонация, чтобы продемонстрировать эффективность ядерного оружия. Южноафриканские официальные лица отрицают, что на этапе III подразумевалось наличие какой-либо «стратегии оперативного применения ядерного оружия», но есть доказательства того, что высшее руководство ЮАР всерьёз рассматривало возможность оперативного применения своего ядерного арсенала. Например, во время пресс-брифинга в 1995 году представитель ARMSCOR признал, что столица Анголы Луанда была выбрана целью для ядерного удара в случае провала мирных переговоров и возобновления боевых действий в 1987 году [29]. Спрогнозировавшая эту ситуацию, ARMSCOR обладала огромной автономией в рамках ядерной программы ЮАР и расширила поэтапную стратегию до документа объёмом от 30 до 40 страниц, в котором были установлены конкретные критерии и предварительные условия для каждого этапа этой стратегии. Целью ARMSCOR было предоставить максимально подробное описание конкретных политических, военных и дипломатических условий, которые должны быть достигнуты ЮАР на каждом этапе принятия решения, предшествующему возможному применению ядерного оружия [30].

Сворачивание ядерной программы

ЮАР потребовалось пять лет, чтобы произвести своё первое ядерное устройство, и в общей сложности шестнадцать лет, чтобы создать арсенал из шести с половиной единиц атомных бомб. Однако на то, чтобы свернуть свою программу ядерных вооружений ушло менее 24 месяцев.

Ни на одном этапе влияние политического руководства ЮАР на ядерную программу не было таким сильным, как в момент её закрытия. Переход страны, решительно настроенной сохранить свой ядерный потенциал, к стране, выступающей за создание в Африке зоны свободной от ядерного оружия, отразил изменение средств, но не целей стратегии национальной безопасности. Факты, связанные с процессом принятия решений, очевидны: президент Фредерик де Клерк вступил в должность в 1989 году, вскоре после этого закрыл программу. А в 1991 году ЮАР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия [31].

Сам процесс демонтажа ядерного оружия Южной Африки был отражением того, как руководство ЮАР – в первую очередь президент де Клерк – балансировал между необходимостью сократить или уничтожить свой ядерный потенциал и одновременной потребностью в радикальной реформе внутренней политики. Как отмечают в этой связи некоторые аналитики, большая часть усилий США по нераспространению ядерного оружия, направленных на ЮАР, скорее изолировала эту страну, чем способствовала сокращению её ядерного потенциала [32].

Во время холодной войны южноафриканское руководство сделало ставку на то, что интересы США в области региональной безопасности в Африке важнее, чем недостатки внутренней политики ЮАР и её идентичность как части Запада будет сохранена, несмотря на апартеид.

К концу 1980-х годов, как уже было отмечено, Южная Африка больше не видела практического применения своему ядерному оружию, и оно стало обузой для экономики страны. В то же время Южная Африка не могла шантажировать Запад, но при этом хотела оставаться его частью. Это потребовало разработки не только новой военно-политической стратегии, но и кардинальных изменений во внутренней политике, когда в 1989 году президентом ЮАР был избран Фредерик де Клерк и начался инициированный им демонтаж системы апартеида. Отказ от расовой дискриминации стал поворотным моментом в политической стратегии ЮАР, поскольку после окончания холодной войны система апартеида была одним из главных препятствий для выхода страны из международной изоляции. У Запада, как считают многие аналитики, просто не было никаких политических или иных причин терпеть расистскую внутреннюю политику Южной Африки [33].

До принятия решения в июле 1991 года о подписании Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) Южная Африка отказывалась признавать наличие у неё атомного оружия. В соответствии с условиями ДНЯО ЮАР должна была представить свой ядерный потенциал Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ).

Вскоре споры и разногласия по этому вопросу стали весьма ожесточёнными между правительством ЮАР и руководством будущей правящей партии ЮАР – Африканским Национальным Конгрессом (АНК). Руководство АНК постоянно заявляло, что оно против дальнейшей разработки ядерного оружия и настаивало на том, чтобы правительство ЮАР опубликовало всю информацию, касающуюся его атомной программы. Вмешавшись позже в этот спор администрация США предложила выкупить высокообогащённый уран у Южной Африки ещё до передачи власти в стране, несмотря на то, что будущее правительство ЮАР в лице АНК могло расценить продажу запасов оружейного урана Соединённым Штатам как сигнал о том, что ему не доверяют [34].

Ликвидация ядерного оружия ЮАР

Заключительный этап отказа ЮАР от ядерного оружия начался с избрания 14 сентября 1989 года Фредерика В. Де Клерка президентом страны. При нём политическое руководство Южной Африки сосредоточилось на оценке полезности ядерного арсенала ЮАР для достижения главной цели – стать частью Запада. К 1989 году вопросы региональной безопасности были решены, и Советский Союз больше не рассматривался как главный противник власти Национальной партии. Президент де Клерк в полной мере воспользовался этой ситуацией, чтобы пересмотреть значение ядерного сдерживания как средства для достижения долгосрочных целей в отношениях ЮАР с западными странами и в первую очередь с США. В отличие от периода холодной войны, новая ситуация в сфере безопасности и усиление международной оппозиции к апартеиду ясно дали понять, что Южная Африка столкнётся с ещё большим остракизмом, а также с политическими и экономическими санкциями, если сохранит свой ядерный потенциал сдерживания [35]. Новый руководитель страны начал действовать со всей решительностью. В течение месяца пребывания на посту президента де Клерк назначил рабочую группу из представителей ARMSCOR и МАГАТЭ для консультирования его по графику разоружения и самой ранней дате, когда Южная Африка могла бы присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и заключить соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии.

К февралю 1990 года проект ЮАР по разработке ядерных вооружений был приостановлен. В июле того же года начались работы по ликвидации ядерных военных объектов и материалов ЮАР. Полное уничтожение всего её ядерного потенциала, шести ядерных устройств и незавершенного седьмого, было закончено к началу июля 1991 года [36].

19 августа 1994 года ЮАР подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и ратифицировала его 25 февраля 2019 года [37].

Заключение

Программа по созданию ядерного оружия считалась одним из политических столпов, на котором держался режим апартеида в Южной Африке. Стремясь к самодостаточности и независимости от стран западного мира, а также для противостояния блоку государств социалистического лагеря, в ЮАР было принято решение о разработке ядерного оружия. Объявленный 24 марта 1993 года на заседании парламента ЮАР президентом де Клерком отказ от этой программы стал также частью большой кампании по свертыванию режима апартеида и улучшению имиджа Южной Африки в глазах мирового общественного мнения. Ядерные бомбы были уничтожены под контролем международных организаций.

Развитая атомная промышленность ЮАР, а также значительная часть обогащённого урана были привнесены в жертву ради достижения политических целей страны. Южная Африка стала опираться на свой «уникальный» опыт отказа крупного развитого государства от ядерного статуса, что позволило создать позитивный имидж для юаровской дипломатии. Продвижение идей о нераспространении ядерного оружия является в настоящее время визитной карточкой юаровской дипломатии. Основным посылом в ее призывах к ядерному нераспространению стал успешный опыт ЮАР в демонтаже ядерной программы. Южноафриканские дипломаты регулярно поднимают эту тему в переговорах со своими зарубежными партнёрами.

Решение ЮАР отказаться от ядерного оружия имело также положительные последствия для страны и мирового сообщества.

Во-первых, это доказало, что Южная Африка может самостоятельно принимать решения в интересах безопасности и мира. Во-вторых, это снизило риск дальнейшего распространения ядерного оружия и принесло пользу всем народам мира.

Южно-Африканская Республика стала примером для других стран, которые также могут отказаться от ядерного оружия. Её опыт позволяет понять, что ядерное разоружение и нераспространение являются возможными и эффективными путями к созданию мира без ядерной угрозы.

Наряду с этим ЮАР активно участвует в международных инициативах по ядерному нераспространению и разоружению. Страна поддерживает международные соглашения и инициативы, направленные на укрепление мира и снижение ядерной угрозы, а также сотрудничает с другими государствами в достижении общих целей безопасности и создании условий для устойчивого развития всего мирового сообщества. Принятое решение отказаться от ядерного оружия и участие в международных инициативах по ядерному разоружению позволяет ЮАР и мировому сообществу двигаться к безъядерному миру и обеспечению глобальной безопасности.

Список литературы:

1. Nuclear Disarmament: South Africa. Fact Sheet. 29 January 2024.-<https://www.nti.org>
2. David Albright. "South Africa's Secret Nuclear Weapons". ISIS Report. Washington, D.C.: Institute for Science and International Security. May 1994.
3. Secrets of the South African nuclear bomb. Top war. January 28, 2021.-<https://en.topwar.ru>
4. Nuclear Weapons Program – South Africa. Internet Archive Wayback Machine. 22 June 2002-11 July 2025.-<https://fas.org/nuke/guide/ras/nuke>
5. Ядерное оружие ЮАР: как страна разработала собственную бомбу и почему разработала ее? Дзен. 7 сентября 2022.-<https://dzen.ru>
6. Tom Zamora-Collins. South Africa Bridges the Gap. The Bulletin of the Atomic Scientists (July/August 1995):pp. 30-31
7. Scott Peterson. NPT 101: What does it take for a country to give up its nuclear weapons?.- Christian Science Monitor, May 6, 2010-<https://www.csmonitor.com/>
8. Smith R.Jeffrey. South Africa's 16-Year Secret: The Nuclear Bomb. The Washington Post, 12 May 1993 (Final Edition),A1
9. David Albright, Andrea Stickler. Revisiting South Africa's Nuclear Weapons Program: Its History, Dismantlement and Lessons for Today: Washington, D.C.: Institute for Science and International Security. 2016,p.76
10. Bill Keller. South Africa says it built 6 Atom Bombs. The New York Times, 25 March, 1993.-<https://www.nytimes.com/1993/03/25/word/southafrica-says-it-built-6-atom-bombs.html>
11. Robert Farly. The Fascinating Story of How South Africa Got- and Then Gave up-its Own Nuclear Bomb. The National Interest. 11 February 2020/-<https://nationalinterest.org/blogg/buzz/>
12. Stumpf Waldo. South Africa's Nuclear Weapons Program: From Deterrence to Dismantlement.ArmsControl Today (December 1995/January 1996:3-8
13. Равиль Мустафин. Рождение и смерть атомной бомбы. 3 июля 2020.-<https://zvezdaweekly.ru/news/202006301612-PJcVahtml/>
14. Charles P.Pierce. Turns out we came closer than we knew to a nuclear-armed South Africa.-<https://www.esquire.cjm/news-holitics/a45657231> (south-african-apartheid-nuclear-program/
15. The Discovery of South Africa's secret Nuclear test site,August 1977. National Security Archive. Published: October 26, 2023 Edited by William Burr.<https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/23023-10-26/discovery-south-africas-secret-nuclear-test-site-august-1977>
16. Ibid
17. Ibidem
18. Charles P.Pierce.Turns Out We Came Closer Than We Knew to a Nuclear-Armed South Africa. Oct.28,2023.-<https://www.esquire-com/new-politics/a4565723/south-african-apartheid-program>
19. Ibid
20. The Discovery of South Africa's secret nuclear Test Site, August 1977/National Security Archive.-<https://nsarchive.gwu/briefing-book/nuclear-vault/2023-10-26/discovery-south-africas-secret-nuclear-test-site-august-1977>

21. Douglass Birch and Jeffry Smith/ The South Africa rebuffs repeated U.S.demands that it relinquish its nuclear explosives. Center for Public Integrity, 14 March 2015/-<https://publicintegrity.org>
22. Peter Liberman. The Rise and Fall of the South African Bomb. International Secrets.Vol.26,pp.45-86, 27.07.2022.-<https://www.academia.edu>
23. Van Vyck Jo-Ahsie. South Africa's nuclear diplomacy Since the termination of its nuclear programme. Science militaria/ South Africa journal of military studies.-Stellenbogch,2014,vol.42 № 1, pp.80-101
24. Roy Horton. Out of (South) Africa: Pretoria's nuclear weapons experience. INSS Occasional Paper 27. Counterproliferation series, August 1999.-<https://archive.org>
25. Maria Babbage. White Elephants: Why South Africa Gave up the Bomb and the Implications for Nuclear Nonproliferation Policy. Jurnal of Public and International Affairs, Volume 15/Spring 2024/-<https://www.princeton.edu/>
26. South Africa refuses to let go of its nuclear explosives-Business Tech, 22 May 2015.-<https://businesstech.co.za/news/>
27. Steve Veintz. How South Africa Built Nuclear Weapons (And Then Gave Them Up). – The National Interest.-<https://nationalinterest.org/blog/buzz/>
28. Robert Farley. Why South Africa Gave up its Nuclear Weapons Forever via The National Interests/Atomic Age. 19 November 2019.-[https:// Lucian.uchicago.edu/blogs/atomicage/2019/11/19](https://lucian.uchicago.edu/blogs/atomicage/2019/11/19)
29. Roy Horton. Out of (South) Africa: Pretoria's weapons experitnce. INSS Occasional Paper 27. Counterproliferation experience, August 1999.-<https://archive.org>
30. Ibid.
31. Vincent Intondi. How South Africa Gave Up on theBomb. ISN.ETH Zurich.-<https://www.files.ethz.ch>
32. South Africa: A Shining Example of Dismantling Nuclear Arsenal – Analesis -Eurasia Review. 15 Ahril 2019.- <https://www.turasiareview.com>
33. South Africa: from nuclear armed state to disarmament hero. Pressenza. 25 February 2019.-<https://bttps://www.pressenza.com>
34. Did South Africa Really Dismantle its nuclear weapons? Defense Nigeria. October 2, 2019/-<https://defensenigeria.woldpress.com>
35. Uri Friedman. Why FW de Klerk gave up South Africa's Weapons- The Atlantic. 9 September, 2017.-<https://www.theatlantic.com>
36. Ilyssa Tuttelman. 25 Years Later: The Lessons of South Africa's Nuclear Disarmament. International Policy Digest. World News. August 18, 2018.-<https://intpolicydigest.org>
37. "Unada Treaties". Data base. United Nations. Office for Disarmament Affairs. Treaties Data Base.

